

(юноши 14-16 лет) общеобразовательных школ г. Москвы.

Статистические данные по частоте совершаемости старшими подростками тех или иных преступлений позволили выявить следующее:

- Первое место - кража (37% осужденных)
- Второе место - угон транспортных средств (13% осужденных)
- Третье место - хулиганство (9,3% осужденных)
- Четвертое место – грабежи; попытка изнасилования (5,6% по каждой статье соответственно)
- Пятое место – умышленное уничтожение имущества (3,7% осужденных); умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (3,7% осужденных)
- Шестое место занимают такие преступления, как вымогательство и разбой (по 1,9% осужденных соответственно)

Для психологической диагностики в качестве основной методики использовался опросник Басса – Дарки, позволяющий дифференцировать проявления агрессии и враждебности у подростков.

В результате проведенного исследования выяснилось, что на высоком уровне проявления у воспитанников колонии по сравнению с контрольной группой преобладают такие виды реакций, как раздражение (23% против 18,3%), подозрительность (20,9% против 11,7%); незначительно, но все же преобладает высокий уровень чувства вины (48,6% против 41,7%).

Симптоматичными, на наш взгляд, являются результаты, полученные по другим видам реакций. Так, на высоком уровне достоверности у воспитанников колонии значительно отличаются (в сторону уменьшения) от контрольной группы следующие показатели:

1. «высокий уровень физической агрессии»: 26,4% против 55%
2. «высокий уровень косвенной агрессии»: 5,4% против 8,3%
3. «высокий уровень негативизма»: 23,6% против 53,3%
4. «высокий уровень вербальной агрессии»: 28,4% против 55%
5. «высокий уровень общей агрессивности»: 7,4% против 26,7%
6. «высокий уровень враждебности»: 8,8% против 31,7%

По социальному происхождению подавляющее большинство подростков-правонарушителей (97%) – выходцы из рабочих семей, в отличие от контрольной группы. По материалам личных дел у большинства исследуемых осужденных подростков (58,5%) неполная семья. Для сравнения: у контрольной группы этот показатель составил лишь 20%.

В заключение необходимо особо отметить общий высокий уровень негативизма современных подростков как специфической формы агрессии, направленной против общепринятых ценностей, установившихся обычаев, традиций, норм и правил поведения, в том числе и правовых.

РОССИНСКИЙ С.Б.

Юридический институт МВД России

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ ТАКТИЧЕСКАЯ КОМБИНАЦИЯ И ТАКТИЧЕСКАЯ ОПЕРАЦИЯ

На протяжении уже более чем четверти века в криминалистике идет дискуссия по проблемам, касающимся тактических комбинаций и тактических операций. Впервые об этой проблеме еще в 1972 году, заговорил А.В. Дулов, который счел недостаточным возможность решения задач предварительного следствия только в рамках проведения отдельно взятых следственных действий. По его мнению, следователям нередко приходится сталкиваться и с такими задачами, решить которые можно только путем проведения целого ряда следственных действий, оперативно-розыскных и иных мероприятий. Поэтому необходима разра-

ботка тактических рекомендаций для оптимизации разрешения разнообразных сложных задач, решение которых невозможно без совокупного проведения целого ряда указанных мероприятий. Такие общие задачи автор и назвал «тактическими операциями»¹³⁷.

Позднее Л.Я. Драпкиным было сформулировано новое определение тактической операции. Автор считал, что тактическая операция выражена не в задачах, для решения которых необходим комплекс следственных, оперативных и иных мероприятий, а является самими этими мероприятиями в своей совокупности, проводимыми по единому плану и направленными на решения частных, промежуточных задач предварительного расследования¹³⁸.

Данное определение было дополнено В.И. Шикановым, который писал, что тактическая операция представляет собой не просто совокупность согласованных между собой следственных, оперативно-розыскных и иных мероприятий, а именно тех мероприятий, которые проводятся в соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства компетентными органами либо должностными лицами и для выяснения вопросов, входящих в предмет доказывания по уголовному делу¹³⁹.

С нашей точки зрения, дополнения к определению Л.Я. Драпкина, предложенные В.И. Шикановым не являются принципиальными, поскольку, например, следственные действия не могут проводиться иначе как в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством и компетентными должностными лицами.

Итогом дискуссии было сформулированное А.В. Дуловым новое определение тактической операции, под которой он теперь понимал совокупность следственных, оперативных, ревизионных и иных действий, разрабатываемых и проводимых в процессе расследования по единому плану под руководством следователя с целью реализации такой тактической задачи, которая не может быть решена производством по делу отдельных следственных действий¹⁴⁰.

Одновременно с указанными авторами свое решение данной проблемы дает и Р.С. Белкин, который, однако, не присоединяется к предложенному А.В. Дуловым термину «тактическая операция», а формулирует свой – «тактическая комбинация». Под ней он первоначально понимает совокупность тактических приемов допроса¹⁴¹. Однако позже он расширяет это понятие и пишет, что тактическая комбинация – это определенное сочетание тактических приемов или следственных действий, преследующее цель решения конкретной задачи расследования и обусловленное этой целью и следственной ситуацией¹⁴². При этом он делает акцент на том, что авторы, придерживающиеся понятия «тактическая операция», не включают в него совокупности отдельных тактических приемов, а говорят только о совокупности целых мероприятий. О проведении оперативно-розыскных мероприятий в рамках тактической комбинации автор упоминает, вскользь не заостряя на них внимания, однако позже Р.С. Белкиным дается новое определение тактической комбинации, под которой он теперь понимает определенное сочетание тактических приемов или следственных действий и иных мероприятий, преследующее цель решить конкретную задачу расследования и обусловленное этой целью и следственной ситуацией¹⁴³. С нашей точки зрения, в данном случае под иными мероприятиями Р.С. Белкин понимает в том числе и оперативно-розыскные.

¹³⁷ Дулов А.В. О разработке тактических операций при расследовании преступления // 50 лет советской прокуратуры и проблемы совершенствования предварительного следствия, Л., 1972. С. 23-26.

¹³⁸ Драпкин Л.Я. Особенности информационного поиска в процессе расследования и тактика следствия // Проблемы повышения эффективности предварительного следствия. Л., 1976 С. 54.

¹³⁹ Шиканов В.И. Разработка теории тактических операций – важнейшее условие совершенствования методики расследования преступлений // Методика расследования преступлений (общие положения). М., 1976. С. 156-157.

¹⁴⁰ Дулов А.В. Тактические операции при расследовании преступлений. Минск, 1979. С. 44.

¹⁴¹ Криминалистика. – М.: Юрид. лит., 1974, с. 361.

¹⁴² Белкин Р.С.. Курс криминалистики, том 3-й. – М.: Юристъ, с. 211.

¹⁴³ Криминалистика. Учебник. / Под ред. Р.С. Белкина. – М.: НОРМА, 1999, с. 507.

Подразделяя тактические комбинации на простые и сложные, Р.С. Белкин в качестве основы своей классификации выбирает классификацию тактических операций, предложенную Л.Я. Драпкиным, который подразделил тактические операции по трем основаниям:

по содержанию: на однородные, то есть состоящие только из следственных действий и неоднородные, состоящие как из следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий;

по временной структуре: на сквозные, производство, которых осуществляется на протяжении нескольких этапов расследования и локальные, которые проводятся на каком-то одном этапе;

по организационной структуре: на операции, осуществляемые постоянными структурно-организационными звеньями и осуществляемые временными организационно-структурными звеньями, то есть сотрудниками соответственно постоянно или на какое-то время объединенными в организационно-структурное или организационно-функциональное звено¹⁴⁴.

Р.С. Белкин же подразделяет тактические комбинации на простые (элементарные), которые заключаются в системе тактических приемов, проводимых в рамках одного следственного действия, и сложные, то есть состоящие из отдельных следственных действий.

В свою очередь сложные тактические комбинации им подразделяются:

по содержанию: на однородные (одноименные), то есть состоящие из одноименных следственных действий и разнородные (разноименные), то есть состоящие из различных следственных действий или следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий;

по временной структуре: на сквозные, производство, которых осуществляется на протяжении нескольких этапов расследования и локальные, которые проводятся на каком-то одном этапе.

А простые тактические комбинации подразделяются на рефлексивные, целью которых является рефлексивное управление лицом, противодействующим следствию; обеспечивающие и контрольные, осуществляемые для проверки правильного хода расследования или хода отдельных следственных действий¹⁴⁵.

По сути дела Р.С. Белкин, не отвергая классификации Л.Я. Драпкина включает ее почти в полном объеме в свою классификацию, применительно к сложным тактическим комбинациям. И действительно, сложные тактические комбинации по Р.С. Белкину – это то же самое, что тактические операции по А.В. Дулову, Л.Я. Драпкину или В.И. Шиканову, которые не включали в это понятие совокупности тактических приемов, то есть того, что Р.С. Белкин относит к простым тактическим комбинациям.

Единственное, что, по мнению Р.С. Белкина, необходимо исключить из классификации, предложенной Л.Я. Драпкиным, – это деление тактических комбинаций по организационной структуре, так как эта классификация лишена практического значения и имеет смысл только при различении тактических и оперативно-розыскных комбинаций¹⁴⁶.

При этом им уже и не отвергается термин «тактическая операция». Автор говорит, что нет никакой разницы между понятиями «тактическая операция» и «сложная тактическая комбинация». По его мнению, – это просто синонимы, но все-таки последнему термину он отдает предпочтение, поскольку именно под комбинацией, с точки зрения русского языка, понимается сочетание или взаимное расположение объединенных общим замыслом приемов или действий. А под операцией обычно понимают законченное действие или ряд связанных между собой действий, направленных на решение определенной задачи¹⁴⁷.

Однако другие ученые все-таки стали искать различия между понятиями «тактическая

¹⁴⁴ Драпкин Л.Я. Особенности информационного поиска в процессе расследования и тактика следствия // Проблемы повышения эффективности предварительного следствия. Л., 1976 С. 54-55.

¹⁴⁵ Белкин Р.С.. Курс криминалистики, том 3-й. – М.: Юристъ, с 213.

¹⁴⁶ Там же.

¹⁴⁷ Там же, с. 215-216.

операция» и «тактическая комбинация». Так, например, В.И. Шиканов писал, что тактическая комбинация это сложная разновидность тактической операции, которая связана с особо сложными расчетами, основанными на возможностях рефлексивного анализа¹⁴⁸.

Л.Я. Драпкин вообще считал термин «тактическая комбинация» менее удачным, чем «тактическая операция», поскольку понятие «комбинации» пришло в криминалистику из теории и практики оперативно-розыскной деятельности, где оно имеет иную функциональную и структурную нагрузку, а кроме того, по мнению автора, этот термин недостаточно строг и в обычном смысловом его понимании¹⁴⁹.

По представлению А.В. Дулова полностью отрицать возможность самостоятельного существования тактических комбинаций нельзя. Под этим термином следует понимать разновидность тактической операции, где используется совокупность следственных действий (иногда с привлечением и оперативно-розыскных мероприятий), направленных на реализацию отдельного тактического приема¹⁵⁰.

А.Е. Михальчук и В.В. Степанов считали, что тактическая комбинация и тактическая операция – это две независимые друг от друга самостоятельные криминалистические категории, однако тактическая комбинация помимо того, что может носить независимый характер, может так же являться и структурным элементом тактической операции¹⁵¹.

С нашей точки зрения, различия между понятиями «тактическая комбинация» и «тактическая операция» действительно существуют, но несколько в ином ракурсе, нежели представляется вышеперечисленным авторам. Как указано в толковом словаре русского языка, «комбинация – это сочетание, соединение взаимообусловленное расположение чего-либо (обычно однородного) или же это сложный замысел, целый ряд ухищрений, уловок, для достижения каких либо целей»¹⁵². Поэтому мы все-таки придерживаемся приоритета термина «тактическая комбинация», выдвинутого Р.С. Белкиным.

Однако, как следует из указанного словаря, комбинация – это сочетание чего либо однородного, и в данном случае под этим однородным мы понимаем именно следственные действия или отдельные тактические приемы в рамках одного следственного действия. Что же касается оперативно-розыскных мероприятий, то они не являются однородными по отношению к следственным действиям, ибо в отличие от последних не регламентированы уголовно-процессуальным законодательством, могут проводиться и не по возбужденному уголовному делу и гораздо более широким кругом участников, а кроме того, результаты их проведения без соблюдения соответствующих условий¹⁵³ не могут являться доказательствами по делу и несут лишь информативный характер. Поэтому, нам представляется, что нецелесообразно включать в понятие тактической комбинации оперативно-розыскные мероприятия, хотя их проведение и может быть направлено на решения общих и частных задач предварительного расследования.

С нашей точки зрения, тактическую комбинацию можно определить именно так, как это делает Р.С. Белкин в своих ранних работах, посвященных этой проблеме. То есть **тактическая комбинация – это определенное сочетание тактических приемов или следственных действий, преследующее цель решения конкретной задачи расследования и**

¹⁴⁸ Шиканов В.И. Актуальные вопросы уголовного судопроизводства и криминалистики в условиях современного научно-технического прогресса. – Иркутск, 1978, с. 120.

¹⁴⁹ Драпкин Л.Я. Первоначальные следственные действия в методике расследования преступлений и проблема повышения их эффективности // Вопросы методики расследования преступлений. – Свердловск, 1976, с. 57.

¹⁵⁰ Дулов А.В. Тактические операции при расследовании преступлений. – Минск, 1979, с. 45.

¹⁵¹ Михальчук А.Е., Степанов В.В. Соотношение тактических операций и комбинаций в криминалистике // Проблемы интенсификации деятельности по расследованию преступлений. Свердловск, 1987, с. 36.

¹⁵² Словарь русского языка в 4-х т. – М.: РУССКИЙ ЯЗЫК. 1986, т.2, с. 81.

¹⁵³ Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 года, № 144-ФЗ, ст. 11.

обусловленное этой целью и следственной ситуацией¹⁵⁴. Однако это понятие не должно охватывать совместное проведение следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, то есть такой вариант решения задачи, стоящей перед органами дознания или следствия, который Р.С. Белкин определяет как оперативно-тактическую комбинацию. При этом он утверждает, что оперативно-тактическая комбинация отличается от тактической комбинации только процессуальной неоднородностью структуры и поэтому может рассматриваться вместе с тактической комбинацией, и включает ее в понятие тактической комбинации¹⁵⁵.

Если вновь обратиться к классификации тактических комбинаций, предложенной Р.С. Белкиным, то мы видим, что сложные тактические комбинации он подразделяет на одноименные и разноименные. Последние, в свою очередь, делятся на тактические комбинации, состоящие из разных следственных действий, и на комбинации, состоящие из следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Под этим последним видом тактических комбинаций Р.С. Белкин, видимо, и понимает оперативно-тактические комбинации, хотя в его классификации об этом нигде не упомянуто¹⁵⁶.

С нашей точки зрения, вариант решения задачи, стоящей перед органами дознания или следствия, который Р.С. Белкин называет оперативно-тактической комбинацией, на самом деле есть ни что иное как тактическая операция.

Таким образом, нам представляется, что **тактическая операция – это совокупность следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, направленных на решение конкретной задачи расследования и обусловленная следственной ситуацией, сложившейся по делу.**

Однако, рассматривая вопрос, о тактической операции, как совокупности следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, нельзя не вспомнить, что в теории оперативно-розыскной деятельности изучаются аспекты комплексного проведения оперативно-розыскных мероприятий. Такой способ их проведения именуется оперативной комбинацией, под которой понимается комплекс оперативно-розыскных мероприятий, направленный на создание благоприятных условий в целях решения частных задач оперативно-розыскной деятельности¹⁵⁷.

Отсюда можно сделать вывод, что тактическая операция объединяет в себе как элементы тактической комбинации, заключающиеся в комплексе следственных действий, так и элементы оперативной комбинации, заключающиеся в комплексе оперативно-розыскных мероприятий.

Поэтому, мы все-таки придерживаемся точки зрения, что тактическая комбинация и тактическая операция – это две одновременно существующие криминалистические категории, которые при этом тесно связаны между собой общими элементами и другими критериями.

Рассмотрим далее целесообразно ли разделение этих категорий. Может быть правильнее придерживаться точки зрения Р.С. Белкина, относившего оперативно-тактическую комбинацию (тактическую операцию) к разновидности сложной разноименной тактической комбинации с элементами оперативной комбинации. Однако в каждой из этих категорий существует ряд особенностей, которые должны быть приняты во внимание:

Во-первых, проведение тактической комбинации полностью лежит в уголовно-процессуальной плоскости, поскольку она состоит из следственных действий или их частей (отдельных тактических приемов), которые производятся только в соответствии с уголовно-

¹⁵⁴ Белкин Р.С. Курс советской криминалистики в 3-х т. – М.: Академия МВД СССР, 1979, т. 3, с. 128.

¹⁵⁵ Там же, с. 130.

¹⁵⁶ Белкин Р.С.. Курс криминалистики, том 3-й. – М.: Юристъ, с 213.

¹⁵⁷ Абрамов А.М. Оперативная комбинация как способ обеспечения эффективности оперативно-розыскных мероприятий // Проблемы борьбы с преступностью в современных условиях российского общества, М., 1999, с. 136-138

процессуальным законодательством. В то же время, тактическая операция, частично может не лежать в этой плоскости, так как в ее структуру входят и оперативно-розыскные мероприятия, круг которых не определен уголовно-процессуальным законом, а регламентируется иными нормативными актами. Но тем не менее, она является формой осуществления уголовно-процессуальной деятельности, поскольку служит именно для решения задач уголовного судопроизводства.

Во-вторых, результаты проведения тактической комбинации могут в полном объеме служить доказательствами по делу, так как добываются при проведении следственных действий, а результаты тактической операции служат доказательствами по делу только частично, поскольку результаты оперативно-розыскных мероприятий доказательственного значения не имеют и носят только вспомогательный характер.

И, наконец, в-третьих, тактическая комбинация отличается от тактической операции кругом участников. В тактической комбинации участвует следователь (может быть группа следователей) или оперативный сотрудник (несколько сотрудников), которые по поручению следователя проводят те или иные следственные действия. Конечно при проведении следственных действий могут присутствовать и другие участники (специалисты, понятые, переводчик и т.д.), но они непосредственно не осуществляют тактические комбинации, поэтому в данном случае нами не рассматриваются. Иными словами, проведение тактической комбинации ограничено сравнительно небольшим кругом участников. По иному складывается ситуация с тактической операцией, особенно при проведении оперативно-розыскных мероприятий. Здесь участниками могут становиться целые оперативные отделы и подразделения, для координации действий которых между собой и со следователем (следственной группой) порой приходится создавать специальный штаб и, конечно, прорабатывать планы совместных действий.

А.В. Дулов писал, что тактическая операция по сравнению с тактической комбинацией является понятием более широким¹⁵⁸, однако при этом он явно подразумевал, что тактическая комбинация является разновидностью тактической операции. Это противоречит нашей точке зрения, однако мы согласны с А.В. Дуловым в одном: тактическая операция – это действительно понятие более широкое, но не по форме (как пишет А.В. Дулов), а по содержанию, так как она помимо совокупности следственных действий включает в себя еще и оперативно-розыскные мероприятия.

Если попытаться классифицировать тактические комбинации и тактические операции в нашем понимании этой проблемы, то получится следующее.

За основу классификации тактических комбинаций мы возьмем классификацию, предложенную Р.С. Белкиным, исключив из нее однако тот вид тактической комбинации, который нам представляется тактической операцией.

Таким образом, тактические комбинации подразделяются на простые (выраженные в совокупности тактических приемов, проводимых в рамках одного следственного действия, и направленных на решения задачи, стоящей перед этим следственным действием) и сложные (выраженные в совокупности следственных действий, направленных на решение какой-то задачи расследования).

В свою очередь простые тактические комбинации подразделяются на рефлексивные, целью которых является рефлексивное управление лицом, противодействующим следствию; обеспечивающие и контрольные, осуществляемые для проверки правильного хода расследования или хода отдельных следственных действий.

А сложные тактические комбинации, подразделяются:

по содержанию: на однородные (одноименные), то есть состоящие из одноименных следственных действий и разнородные (разноименные), то есть состоящие из различных следственных действий;

¹⁵⁸ Дулов А.В. Тактические операции при расследовании преступлений. Минск, 1979, с. 45.

по временной структуре: на сквозные, производство, которых осуществляется на протяжении нескольких этапов расследования и локальные, которые проводятся на каком-то одном этапе.

В свою очередь, тактические операции можно условно подразделить по двум основаниям:

по временной структуре (по аналогии с классификацией тактических комбинаций, предложенной Р.С. Белкиным): на **сквозные** и **локальные**;

по целям, на которые направлены тактические операции: на **доказательственные** (целью которых является получение новых и проверка имеющихся доказательств по уголовному делу) и **результативные** (целью которых является какой-то промежуточный результат по делу, не имеющий доказательственного значения).

Так, например, доказательственной тактической операцией будет операция, при которой следователь, решив провести обыск в квартире у подозреваемого, осуществляет ряд следственных действий, направленных на получение информации о последнем, о его квартире, о предметах в ней находящихся и т.д. Одновременно с этой же целью проводятся оперативные мероприятия. Получив исчерпывающую информацию, как следственным, так и оперативным путем, следователь производит обыск, результаты которого являются доказательствами по делу. То есть весь комплекс как следственных, так и оперативных мероприятий направлен на получение доказательств, обнаруженных при обыске.

Иной нам представляется тактическая операция, которая, например, заключается в комплексе следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление и задержание лица, подлежащего уголовной ответственности. Так, следователь проводит ряд допросов, очных ставок, предъявлений для опознания и иных следственных действий, из которых он получает информацию о личности преступника и его местонахождении. Оперативные работники, в свою очередь, так же проводят комплекс оперативно-розыскных мероприятий с этой же целью. Объединив полученную следственную и оперативную информацию, делается вывод о личности преступника и его местонахождении, после чего производится его задержание. Задержание подозреваемого является определенным промежуточным результатом по делу, однако само по себе никакой доказательственной информации не несет, поэтому такой вид тактической операции мы называем результативной.

Анализируя как доказательственную, так и результативную тактические операции, можно сделать вывод, что независимо от разновидности все подобные операции характеризуются большим количеством сотрудников, задействованных при их проведении, поэтому важнейшим элементом такой операции, должна являться ее организация, заключающаяся в планировании всех проводимых в рамках операции мероприятий, в координации всех этих мероприятий руководителем, или специально созданным штабом при проведении наиболее сложных операций с привлечением очень большого количества сотрудников и в проведении иных организационных мер.

САПРУНОВ А.Г.
ВНИИ МВД РФ

ПОСТРОЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ СОЦИАЛЬНЫХ ОТКЛОНЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Декларация прав ребенка от 20 ноября 1959 г. провозглашает: «Ребенок для полного и гармоничного развития личности должен, когда это возможно, расти на попечении и под ответственностью своих родителей. На обществе и на органах публичной власти должна лежать обязанность осуществлять особую заботу о детях, не имеющих семьи, и о детях, не